

«Табакат» («Разряды») Ибн Дайфаллаха

Введение, перевод фрагмента текста с арабского языка
и комментарии И.В. Герасимова

Произведение Ибн Дайфаллаха «Табакат» является важнейшим и первым дошедшим до настоящего времени письменным памятником суданской культуры. Оно содержит различные сведения по истории, религии и повседневной жизни Судана периода позднего средневековья с XVI по XVIII в. В статье впервые дается перевод фрагмента текста с арабского языка на русский.

Ключевые слова: ислам, суфийские братства, Судан, фонги, агиография, «Табакат», Ибн Дайфаллах.

Произведение, полное название которого на арабском языке выглядит как
كتاب الطبقات في خصوص الاولياء والصالحين والعلماء والشعراء في السودان

(«Книга разрядов об исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане»), суданского автора Мухаммада ан-Нура ибн Дайфаллаха было завершено в начале XIX в.

Его автор родился в Халфайат ал-Мулук — одном из политических центров, игравших важную роль в период позднего средневековья.

О своих предках — отце и деде — автор «Табакат» пишет на страницах памятника. Они были джаалитами¹, пользовались известностью и уважением среди современников за глубокие знания Корана и исламских наук. Сложно сказать, к какому суфийскому братству принадлежали родственники автора, однако можно предполагать, что они имели связи с кадирийей и шазилийей, наиболее распространенными в Судане в период XVII–XVIII вв. и оказавшими сильное влияние на всю идейную и религиозную жизнь Судана.

Мухаммад ан-Нур ибн Дайфаллах родился в 1727 г., а умер от желтой лихорадки в 1809 или в 1810 г. Еще в юности он получил возможность изучать труды по фикху и другим исламским наукам. В числе авторов, произведения которых были им тщательно проработаны и изучены, — Халил ибн Исхак, Ибн Абу Зайд ал-Кайруани, Абд ал-Ваххаб аш-Шаарани, Ибн Атааллах ас-Сакандари, Ибн ал-Асир и др.

Очевидно, что Ибн Дайфаллах также получил представление о близких по жанру произведениях. Об использованном им жанре «Табакат» известно еще с периода раннего средневековья. В относящихся к нему произведениях могли сочетаться литературные произведения — проза и поэзия и краткие биографические сведения о поэтах,

¹ Термином «джаалиты» обозначаются представители арабских племенных групп, которые считают своим предком Аббаса — дядю пророка Мухаммада. В отличие от другой крупнейшей племенной группы Судана — «джухайна» среди них больше оседлых жителей (Капар, 1992, р. 5).

как это было отмечено А.Б. Халидовым в характеристике «Табакат аш-шу‘ара» Абдаллаха б. ал-Му‘тазза (ум. в 908 г.) (Халидов, 1985, с. 101).

Во многом при создании текста автор «Табакат» следовал своим предшественникам, в частности Ибн Халликану (1211–1282), который в своем словаре «Вафайат ал-а ‘йан» («Ушедшие из жизни знаменитые люди») приводит сведения о *фукара* — суфиях, выступавших родоначальниками «силсила» — цепей суфийских братств. Его двухтомный биографический словарь получил известность не только на Востоке, но и в Европе.

Наряду со словарем Ибн Халликана можно упомянуть некоторые другие произведения жанра «Табакат», подготовившие почву для появления труда знаменитого суданца: «Нузхат ал-‘алибба’ фи табакат ал-‘удаба’» («Познание проникательными разрядов литераторов») XII в. Абу-л-Бараката ал-Анбари, словарь с указанием просвещенных людей средневекового мусульманского мира Йакута «Иршад ал-ариб ила ма‘рифат ал-адиб» XIII в. Как видно, далеко не всегда авторы считали необходимым называть свои труды «Табакат». Часто им давались совершенно другие названия с элементами рифмы, хотя по своему содержанию они представляли собой биографические словари. Появлялись и новые типы произведений, сочетавших в себе сразу несколько жанров.

Со временем словарно-биографическая составляющая такого рода произведений расширялась. Книги все больше обслуживали интересы просвещенной элиты того времени, заинтересованной в получении справок и биографических сведений о конкретных лицах. В XVI в. своеобразным образцом религиозно-биографического или житийного произведения мог служить труд ‘Абд ал-Ваххаба аш-Шаарани «Лавāких ал-анвār фи табакāt ас-сādат ал-ахйār» («Оплодотворяющие лучи света о разрядах лучших руководителей»). Завершается этап создания антологий с включенными в них словарными разделами уроженцем Сирии Баха’ ад-Дином ал-‘Амили (1547–1621). Его труд «Кашкул» («Сума нищего») подробно рассматривался в исследовании Э.К. Босворта (Bosworth, 1989).

Подражая ‘Абд ал-Ваххабу аш-Шаарани Ибн Дайфаллах сохранил алфавитно-словарный принцип организации текста. Но отличительной особенностью автора «Табакат» было широкое использование литературно-поэтических фрагментов, выдержек из документов. Ибн Дайфаллах опирается на народный язык, изобиловавший лексикой из нубийского языка и беджа, и нередко пересказывает некоторые сюжеты из бытовавших именно в народной среде повествований «о жизни мусульманских святых, культ которых получил большое распространение в период позднего средневековья» (Фильштинский, 1991, с. 493).

Сценки из ученической жизни, исторические факты, бытовые описания, сведения о религиозном культе и хадже и даже фантастические и сказочные превращения, происходившие с исламскими подвижниками, сделали памятник подлинной энциклопедией суданской истории и культуры за период почти трех веков. Агиографический словарь Ибн Дайфаллаха включает биографии и жизнеописания 270 персонажей — крупных богословов, судей, суфиев, поэтов, которые пользовались уважением и любовью современников.

«Табакат» Ибн Дайфаллаха длительное время существовал в рукописном виде, считается, что автограф был утерян в период махдистского восстания 1881–1898 гг. Благодаря исследованиям крупнейшего суданского историка Йусуфа Фадла Хасана к середине XX в. было обнаружено пять списков этого произведения Ибн Дайфаллаха, которые бытовали под разными названиями. Эти списки хранились в семьях ислам-

ских подвижников и передавались из поколения в поколение. Копии с этих списков хранятся в «Центре документации» в Хартуме.

За основу издания был положен список, хранящийся в семье потомков ал-Халифы Абу ал-Хасана ибн ал-Халифы Мухаммада Ахмада ибн ал-Факки Мухаммада Барри, прозванного ал-Баррийаб.

В 1970 г. Йусуф Фадл Хасан опубликовал в Хартуме критическое издание памятника, сведя воедино все пять списков и дав им условное и окончательное название «Книга разрядов об исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане». Издатель добавил условные названия к некоторым разделам «Табакат», например, предисловие названо «Вступление к книге»; текст, предшествующий собственно биографиям, называется «История государства фонгов»; имеются и другие подразделы. Все биографии пронумерованы издателем и расположены в порядке букв арабского алфавита. В 1974 г. он переиздал книгу, несколько расширив комментарии. В 1922 г. английский востоковед Х.А. Мак-Майкл предпринял попытку дать перевод отдельных частей этого суданского памятника с арабского на английский язык (McMichael, 1922). Это единственный перевод отрывков из «Табакат» на европейский язык.

Трудно переоценить значение этого письменного памятника для реставрации суданской истории XVI–XVIII вв., поскольку он является, по сути, первым собственно суданским произведением такого масштаба, охватывающим длительный исторический период и содержащим разноплановые сведения о жизни Судана.

На русском языке произведение «Табакат» упоминается всего несколькими исследователями, в частности, Ю.М. Кобищановым и Н.К. Коцаревым. Несколько позднее произведение Ибн Дайфаллаха оказалось в сфере внимания О.Б. Фроловой, которая упомянула его в статье «Исследования суданского фольклора и народной литературы» (Фролова, 2008, с. 90–116). Она полагает, что «Табакат» можно рассматривать «не только как историческое сочинение, но и как памятник художественной литературы позднего арабского средневековья и как памятник суданского фольклора» (Фролова, 2008, с. 108). «Табакат» рассматривался в разных плоскостях и в других трудах О.Б. Фроловой, а также в статьях и тезисах автора данного материала (Герасимов, 2008, с. 252–257; 2009, с. 48–49; Gerasimov, 2004, p. 65–69).

Одной из серьезных особенностей языка памятника является то, что в нем много элементов суданского диалектного языка. Прочтение и перевод текста были бы невозможны без привлечения словаря суданского диалекта Касима Ауна аш-Шарифа (Qāsim, 'Aun 'al-Sharīf, 1972).

В тексте содержится много лексики из нубийского языка, языка беджа (то-бедае), а отдельные места, возможно, остались не до конца понятыми самим издателем текста, Йусуфом Фадл Хасаном, что он особо оговаривает в подстрочных примечаниях.

Хотя в памятнике речь идет о событиях, происходивших в центральной и северной частях Судана и людях, принимавших в них участие, из текста можно узнать и об отношениях между мусульманскими государствами, существовавшими на территории Судана в XVI в., султанатом фонгов и форов, Борну и Тагале. Произведение также дает представление о связях с Западной Африкой и Аравийским полуостровом.

«Табакат» Ибн Дайфаллаха никогда не переводился на русский язык, и ниже мы предлагаем перевод фрагмента этого текста. Для перевода взят завершающий отрывок текста произведения Ибн Дайфаллаха (биографии № 262–270) по изданию Йусуфа Фадла Хасана (Ibn Dayfallah, 1974, p. 369–375). При составле-

нии комментария к русскому переводу частично использовались комментарии издателя.

Перевод на русский язык:

Буква الهاء

№ 262

Хаджу Ибн ал-Батул ал-Габша هجو بن البتول الغبشة. Имя его отца Хаммад, а он — Хумрани². Он примкнул к суфизму и пошел по этому пути вслед за своим дядей по матери аш-Шейхом Йакубом ибн аш-Шейх Бан ан-Нака الشيخ يعقوب بن الشيخ بان النقا, который наставлял его и воспитывал [и он посвятил себя Аллаху и входил в экстатические состояния. Он странствовал в уединении, занимаясь охотой. Хаджу совершал поклонения Господу, стоя в воде. Его шейх противился этому и возражал против этого]³.

Впоследствии Хаджу наставлял многих людей. Его искренность передалась его детям — главным толкователям религиозного законодательства شيوخ الاسلام, среди которых: аш-Шейх Абд ал-Кадир, подобный своему отцу. Все его сыновья — праведники, а среди них аш-Шейх...⁴, и аш-Шейх Тум, и аш-Шейх Хаджр, который стал халифой после своего отца. Его дом был построен в соответствии с религией, а его потомство и дети его детей были праведниками. Он был похоронен в Умм Маваких ام مواكح, его могила заметна и ее посещают.

№ 263

Хаджа Ибн Абд ал-Латиф ибн аш-Шейх Хамад⁵ Валад Заррук هجا بن عبد اللطيف بن الشيخ حماد⁵ Валад Заррук. Родился в Шамбате. У него проявилась великая и удивительная чудодейственная способность كرامة, которую лицезрел аш-Шейх Худжли. Он же рассказал следующее. Хаджа женился на женщине на острове Тути توتي по имени Зайнаб бинт Балла زيناب بنت بله, а вечером умер. И люди не смогли перенести гроб с его телом из-за ограниченности времени и подъема воды в реке, доходившей до высоких берегов. И он рассказывал: «Затем солнце переместилось к месту восхода, и тотчас люди перенесли гроб с ним и похоронили его на Востоке вместе с его предками».

У аш-Шейха Худжли спросили: «Ты видел это своими глазами или только слышал?» Он ответил: «Я видел своими глазами. Со мной были верблюды для перевозки грузов, и мы играли в ад-дакал⁶. Люди сидели перед мечетью под сенью вечера».

² Относительно происхождения слова «Хумрани» среди исследователей возникают разные предположения. Автор предисловия к изданной рукописи Йусуф Фадл Хасан является сторонником правильности записи Вад Дайфаллаха, считая, что Хаджу вел происхождение из рода «Хумран», т.е. был «Хумрани».

³ В квадратных скобках составитель добавляет те отрывки текста, которые отсутствуют в основной издаваемой рукописи. При переводе мы сохраняем издательские вставки.

⁴ В этом месте текста пропуск.

⁵ Хамад Валад Заррук прибыл в Судан из Йемена (Ibn Dayfallah, 1974, p. 150).

⁶ ад-Дакал (الضقل) — детская игра, распространенная в различных частях Судана. В зависимости от места ее название может меняться, однако суть игры сводится к тому, что в ней участвуют две команды. Изготавливаются две палочки: наиболее короткая из них длиной в пядь, которая и называется «ад-дакал», а вторая — обычная трость. Эта игра относится к числу игр для молодых людей наряду с другими типично суданскими, как, например, «сафраджа», «ал-Фил». Как указывает суданский исследователь Абдаллах ат-Тайиб, в эти игры мальчики играли во время выпаса домашних животных (Taueb, p. 58–59).

Вдруг скорбевшие люди переместились в место, где тень наступает утром позади мечети, а я увидел женщин, которые прекратили плач и закричали криками радости». После него ал-факих Ахмад Баба *الفقيه احمد بابا*, брат ал-факиха Арбаба *الفقيه ارباب*, взял в жены его жену. Люди осудили это, на что Ахмад Баба сказал им: «Никто, кроме него».

№ 264

Хаджиу ибн ал-факих Салим ибн ал-Маджди *هجيوبن الفقيه سالم بن الماجدي*. Он обучался чтению «Мухтасара Халила»⁷ у ал-факиха Абд ар-Рахмана ибн Билала⁸ и после его смерти учился у ал-факиха Дайфаллаха⁹. Он остался в мечети для преподавания после своего брата ал-факиха Мухаммада. Хаджиу скончался и был похоронен вместе со своим отцом. Погас огонь обучения вместе с его смертью. Хвала Тому, чье владение безгранично.

الواو

№ 265

Валад ал-Бахр: Его имя Мухаммад ибн аш-Шейх Ибрахим ал-Фарда¹⁰ *ولد البحر: محمد*. Обучался фикху у своего брата Мухаммада¹¹ ал-Каддала. Он был из тех, кто сочетали науку и труд, праведность и поклонение. Он возглавил халаку своего брата¹² после него. Он уподобился ему во всем кроме количества учеников и встреч с людьми. Число его учеников составляло от тридцати до сорока, тогда как число учеников [его отца] и его брата превзошло тысячу. Мне сообщил ал-факих Дафааллах ибн аш-Шейх Зайн ал-Абдин, который сказал: Сообщил мне ал-факих Мухаммад валад¹³ ал-Бахр *محمد ولد البحر*, сказав мне: «Пришел ко мне ал-факих Салим ибн ал-Маджди *سالم بن الماجدي* крупный мужчина с длинными волосами. Его рубашка черна от жира, а голова тяжелая. А [он хочет учиться]». Мухаммад валад ал-Бахр сказал: И я сказал ему: «Учиться у нас — тяжело. Ты не осилишь учебу у Хамутий-ат»¹⁴. Направляйся к Мухаммаду ибн ал-Азраку ибн аз-Зайну в ал-Кауз». И он отправился к нему.

Мой отец ал-факих Ибрахим ал-Фарда также поведал мне, что он начал учиться под руководством своего дяди по матери ал-Масламы валад Абу Униса *المسلمي ولد ابو* и женился на его дочери. Затем он учился у аш-Шейха Абд ар-Рахмана валад Хамадту *عبد الرحمن ولد حمدتو* в Донголе. Ибрахим ал-Фарда развелся с дочерью своего дяди по матери, но никому не сообщил об этом. Он провел в учении семь лет. После этого прибыл на родину с гостями, которых разместили в хальвах¹⁵ его дяди ал-

⁷ Мухтасар Халила — произведение Халила Ибн Исаака.

⁸ Абд ар-Рахман ибн Билал был пятым халифом после своего деда аш-Шейха Мухаммада Ибн Сирхана. Особенно хорошо он владел фикхом (Ibn Dayfallah, 1974, p. 286).

⁹ Дайфаллах Ибн ал-факих Мухаммад сын ал-факиха великого ученого ал-вали аш-Шейха Дафааллаха. (Ibn Dayfallah, 1974, p. 247).

¹⁰ Ибрахим Ибн Аббуди, известный как ал-Фарда (Ibn Dayfallah, 1974, p. 80).

¹¹ Его сын ал-Каддал, а имя его Мухаммад (Ibn Dayfallah, 1974, p. 80).

¹² Его брата звали ал-Каддал.

¹³ В суданском диалектном языке слово «ولد» — сын, мальчик — полностью соответствует «ابن» в литературном арабском языке.

¹⁴ Вероятно, по мнению Йусуфа Фадла Хасана, имеется в виду «ал-Хаматуяб» (الحموياب) — название родовой группы племени шаикийа в Нури. В деревне ас-Сийала к северу от р. Атбара также проживают выходцы из ал-Хаматуяб. Можно предположить, что изначально это Хамад *حمد* или Хамад Туд *حمد تود* и произносится с выпадением «>».

¹⁵ Помещения при мечетях, где проводились занятия по кораническим дисциплинам. Ночью могли служить местом для ночлега для странствующих суфиев, богословов, гостей.

Фарда. После того как аш-Шейх Ибрахим ал-Фарда накормил их ужином, он направился к дочери своего дяди, чтобы поприветствовать ее. Он заговорил с ней о разводе, спросив: «Сообщила ли ты об этом своему отцу и братьям?». Она ответила: «Нет, я не говорила им». Ибрахим ал-Фарда обратился к ней с вопросом: «Где же мое ложе¹⁶?». Сам же он в это время находился за пределами дома. Женщина ответила ему: «Ты увидишь его. Ложе готово». И она принесла его. Ибрахим ал-Фарда заснул на нем до утра. Когда рассвело, он направился в мечеть, а его ноги были темными¹⁷. И обратился к нему с вопросом его отец Аббуди¹⁸, сказав: «О, сын мой, твои ноги стали темными, а разве у дочери твоего дяди по матери нет дойных коров? Что же, она не вытерла [тебе] ноги?¹⁹».

И он сообщил ему о том, что развелся с ней. Его отец сказал: «Что же ты не оповестил меня и не сообщил ее отцу?». И женщину вернули ему. Он вступил с ней в близость, а она была непорочна. И она забеременела Мухаммадом ал-Каддалем. Затем он сказал: «Чрево непорочно».

Сыновья Мухаммада валад ал-Бахра: ал-факих Ибрахим *الفقيه ابراهيم*, ал-факих ал-Бур *الفقيه البر*, валад Ибрахим *ولد ابراهيم*, ал-факих Ахмад ал-Фазари *الفقيه احمد الفزاري*, а он был наилучшим из людей своего времени. Только с такого древа будет хорошим плод.

№ 266

Вад Дад ибн аш-Шейх Сулайман аз-Замли *ود داد بن الشيخ سليمان الزملي*. Его собственное имя Абд ар-Рахим *عبد الرحيم*, а родина его ас-Сайал, где степь ал-Халавиун и Абу Ашар²⁰. Его отец аш-Шейх Сулайман, хувар²¹ аш-Шейха Рахмы ал-Халави *الشيخ رحمة*. А ал-факих Рахма являлся учеником аш-Шейха Тадж ад-Дина ал-Бахари *الشيخ تاج الدين البهاري*. Этот Вад Дад был искусным факихом. Он имел познания в юриспруденции, законах. Он рассматривал вопросы, связанные с грамматикой, в двух тетрадях. О них спрашивал аш-Шабрахити — комментатор «Мухтасара Халила» в Египте. Он был исключительно полезным человеком, что указывает на образованность и знание фикха. И я видел, как почерком аш-Шейха Дафааллаха в одном месте книги, принадлежавшей ему, было написано. Вот таким был текст: «От факира Господа Дафааллаха ибн аш-Шейха Мухаммада *محمد الشيخ محمد* аш-Шейху ‘Абд ар-Рахиму ибн аш-Шейху Сулайману аз-Замли *الشيخ عبد الرحيم بن سليمان الزملي*, известному среди сверстников как Вад Дад, который занял место своего отца. В тексте добавление, [что] тот, кто придет к тебе, имеет авторитет среди судей Арабаджи, но он не вы-

¹⁶ Слово *عقريب* — ложе. В нубийском языке и суданском диалекте арабского языка означает ложе, сплетенное из кож с опорами (Qāsim, 'Aun 'al-Sharīf, 1972, p. 538).

¹⁷ Для обозначения этого используется термин *اغيش* — «мрачный, темный». Этим термином в Судане обозначается отсутствие следов масла на ногах. До недавнего времени существовала традиция смазывания ног гостя или путника маслом или сливками, что приносит отдых телу и устраняет усталость после длительного путешествия или интенсивной работы. Смазывание ног маслом считалось важным элементом гостеприимства.

¹⁸ В тексте употреблено имя Аббуд, но Аббуди является более распространенной формой имени среди жителей района ал-Гезира.

¹⁹ Ноги смазывали маслом, которое получали из коровьего молока, и они приобретали светлый оттенок.

²⁰ ас-Сайал (*السيال*) — название населенных пунктов, которых много в районе ал-Гезиры. Ал-Халавиун (*الحلاوين*) — название одного из родов арабских племен в этом районе, проживающих к западу от поселения Абу Ашар (*ابو عشر*).

²¹ Хувар (*حوار*) — среди суфиев Судана так обозначался ученик при шейхе.

²² Тадж ад-Дин ал-Бахари — один из первых суфийских учителей в Судане, последователь братства кадирийа.

носит приговоры без совещания с тобой. Будь ему помощником в действительности». Я завершаю. И он был владельцем большого богатства и похоронен в ас-Сайале.

№ 267

Валад аш-Шиккил ولد الشقل, а имя его Мухаммад. Он был из тех, кто сочетал знание и поклонение. Он учился у ал-Каддаля ибн ал-Фаради القدال بن الفرضي. Местом проживания был Аадад اعداد, расположенный недалеко от Умм Талха²³ в направлении севера.

№ 268

Йакуб ибн аш-Шейх Бан ан-Нака يعقوب بن الشيخ بان الناقا. У него чудодейственные деяния صاحب الكرامات, он приобрел известность как в брэнном мире, так и в подвижничестве. По поводу оценки его заслуг как подвижника объединились и друзья и оппоненты.

Он последовал путем своего отца аш-Шейха Бан ан-Нака. Знание религии и шариата он получил от толкователя религиозного закона аш-шейха 'Абд ар-Рахмана ибн Джабира عبد الرحمن بن جابر الشيخ²⁴. Он — один из сорока учеников, которых тот возвысил на родине и сделал из них котбов.

Когда он завершил обучение у своего шейха, он стал преподавать Коран, фикх и науку о таухиде. Отец за время его отсутствия скончался. И он занял его место, наставляя и воспитывая мюридов. Вместе с тем он прервал связи, которые поддерживал его отец с аш-Шейхом Мухаммадом ал-Хамимом الشيخ محمد الهميم, а они заключались в посещении шейха отцом каждый год. Если отец посещал Сеннар, нуждаясь в заступничестве, то он навещал его с ним.

Шейх Йакуб сказал: «аш-Шейх Мухаммад ал-Хамим, не поступило ко мне соболезнование по поводу смерти моего отца». И сказал аш-Шейх Мухаммад [ал-Хамим]: «Йакуб! Не выразили мне соболезнование по поводу моего брата». И Мухаммад ал-Хамим также сказал: «Йакуб не сидел [в нашем лагере] со мной».

И Йакуб ибн аш-Шейх Бан ан-Нака послал к нему и забрали у него знамена, трон, джуббу аш-Шейха Тадж ад-Дина и его куфийю²⁵. И Йакуб стал преемником Исы своего брата и тот дал ему «алат». И ввел его в хальву, а Йакуб вышел от него ослепленным, подобно его отцу аш-Шейху Бан ан-Нака. И пожелал Аллах, чтобы [только Йакубу] была передана вся тайна Бан Нака и тайна аш-Шейха Тадж ад-Дина, со всем, скрытым в ней, а также тайна Ибн Джабира²⁶.

У него учились великие люди: аш-Шейх Муса الشيخ موسى, его сын, и Марзук مرزوق, его брат, и аш-Шейх Хаджу الشيخ هجو, и аш-Шейх 'Абд ар-Раззак الشيخ عبد الرزاق, Абу Курун ابو قرون, и аш-Шейх 'Абд ар-Рафия الشيخ عبد الرافع, а он достойный человек, и его близкие родственники. Что касается мюридов, то их множество. Упомянутые пятеро уже достигли такого же уровня, как у него. Они обладают знанием, осведомленностью и способностью к наставлению. Кроме того, он издает фетвы, приговоры и справедливые решения спорных вопросов.

²³ Названные в тексте топонимы относятся к региону ал-Гезиры.

²⁴ 'Абд ар-Рахман Ибн Джабир достиг звания «котба». Прошел обучение у Ибрахима ал-Булади и Мухаммада ал-Бануфри в Египте (Ibn Dayfallah, 1974, p. 252).

²⁵ Все перечисленные выше предметы относятся к суфийским «алат» — предметам, служившим символами передачи духовной власти в братстве.

²⁶ Возможно, имеется в виду 'Абд ар-Рахман ибн Джабир (Ibn Dayfallah, 1974, p. 252).

Я нашел судебное решение, которое он вынес и написал своей рукой. Затем он направил его кади Сеннара²⁷. Вот его содержание:

«Мир Аллаху Всевышнему и милость и благословение. Наичистейшие приветствия ему! Направлено от господина ал-факира Йакуба кади Диабу القاضي دياب сыну покойного судьи 'Аджиба القاضي عجيب, да будет милостив к нему Аллах. Итак, твой дядя по отцу аш-Шейх Хамдан обратился с вопросом относительно спора, который возник между его сыновьями. Ты же ответил им посланием, чтобы они помирились и прекратили спор. И услышали это сыновья Мусы и их брат. А брат Мухаммад, мы и вся община разбирались в причинах их отчуждения в отношении друг к другу и отсутствии согласия между ними и в причине того, почему они изгнали своего брата. В то же время аш-Шейх Мухаммад обвинил их в моем присутствии и в присутствии полноправных свидетелей اشهد العدول.

И он дал клятву, что взял на себя расходы по возвращению этого брата. Число голов скота, внесенных в уплату в течение трех лет, составило семнадцать. Он подтвердил свой иск и поклялся в истинности своих слов. Мы вынесли решение в его пользу. Свидетели этого соглашения и вынесенного решения: ал-факих Иса и ал-факих Бадуи и все жители селения, а формула клятвы, которой он поклялся: «Клянусь Аллахом, и нет Бога, кроме него! Действительно, я потратился с целью возврата». Я завершаю.

И я сказал: «Это решение говорит о том, что у принесшего клятву прекрасное знание фикха».

Также я был свидетелем обращения с речью о первичной материи, в которой аш-Шейх Йакуб продемонстрировал свое совершенство во владении языком. Он сказал: «Я знаю, что разногласие, случившееся между суннитами и мудрецами по поводу первичной материи, не в том, существует она или не существует. Она существует. Это разногласие заключается в появлении ее и времени существования. Первичная материя для создания человека — земля. Материя, из которой сделан иблис — огонь. Материя для ангела — свет. Материя для трона и посоха Моисея — дерево». Я завершаю.

И он был погребен, да будет милостив к нему Аллах, в ал-Хамре, а могила его заметна и к ней приходят. Она имеет форму куба и посещается паломниками.

№ 269

Йакуб Ибн аш-Шейх Миджалли²⁸ ал-Машйахи الشيخ مجلي المشيخي.

Он родился на побережье и прибыл в ал-Гезиру в начале правления фонгов. Его оскопил правитель²⁹ и поженил на своей дочери, выделив для него владения в предместье ал-Халфайи الحلفاية³⁰, размер которых не осилит пробегом конь с востока на запад и с юга на север по направлениям всех дорог. Эти владения существуют до настоящего времени. Он стал обладателем величайшей праведности, пока не вступили двое мужчин в разногласия при правителе-наместнике ал-Халфайи во времена ас-Самиха السميح. И один из них сказал, что аш-Шейх Мухаммад ибн Сувар ад-Дахаб سوار الذهب الشيخ محمد بن سوار الذهب лучше, чем аш-Шейх Йакуб. [И они стали биться об

²⁷ Имеется в виду судья города Сеннара.

²⁸ Эта родовая ветвь называется ал-Маджилиаб. Считается, что ее основатель Миджалли умер в Египте на острове Зирних.

²⁹ Точно установить, кто был правителем в этот период, сложно, но предположительно фонгами правил в конце XVI в. Имара Дункас.

³⁰ Топоним, обозначающий населенный пункт.

клад³¹. Каждый из них выделил для своего соратника верблюда, если тот докажет правоту. Они пришли к соглашению относительно ал-факиха ‘Абд ал-Хади Дулиба [الحاج عوض الكريم ال-Хаджа Ауд ал-Карима والفقيه عبد الهادي ولد دوليب]

И спросил их правитель о том, кто лучше. Ал-факих ‘Абд ал-Хади сказал: «Я не знаю, кто такой Йакуб». Ал-Хадж Ауд ал-Карим произнес: «Они оба достойны, не отдам предпочтения одному над другим». Затем аш-Шейх Хамад ас-Самих الشيخ حمد السميح направил гонца к ал-факиху Дафааллаху دفع الفقيه и сказал ему: «Эти речи — речи ученых. Отдай же предпочтение одному из них!» И он ответил им: «И тот праведник, и этот праведник».

Но аш-Шейх Мухаммад начал учить чтению Корана в ал-Гезире, он обучил науке о «ат-таухиде», тому, как благопристойно вести себя, и наставлял. Он сделал больше добрых дел, чем аш-Шейх Йакуб. И всякий раз, как он делал больше добрых дел в религиозном законе, он имел преимущество перед другими.

И ведь сказал Всевышний: «Разве сравнятся те, которые знают, и те, которые не знают?»³².

Аш-Шейх Йакуб погребен в своем владении, на расстоянии половины мили от ал-Хальфайи, его могила заметна и ее посещают.

№ 270

Йусуф ибн аш-Шейх Мухаммад ат-Тарифи يوسف بن الشيخ محمد الطريقي. Он направился по пути истины طريق القوم за своим отцом и под его началом учился читать вторую половину «Мухтасара Халила». Ему позволили наставлять и обучать. Аш-Шейх Йусуф прожил долго и прославился в памяти.

С момента, когда он появился на свет, и до времени, когда он достиг возраста глубокой старости, он кормился грудью главенства. Сразу после смерти его отца вся тайна, благословение и авторитет перешли к нему. Я слышал от аш-Шейха Йусуфа, да будет доволен им Аллах, как он сказал: «Я углубился в изучение Мухтасара Халила и, когда я дошел до مسح الخف و الجورب „стирания“ стопы и носка»³³, Аллах открыл для меня благословение моего отца. Йусуф ат-Тарифи провел около шестидесяти пяти лет после своего отца в обучении и наставлении мюридов. Аллах одарил его полным принятием частного и общего. Ближайшая жизнь благоволила ему, и он черпал из нее явно, а не тайно. Вместе с тем он объединял учеников, одевал раздетых, [кормил голодных и содействовал в преодолении бед, нес бремя ответственности и продолжал род. И если слышал от кого-либо критику, изменял мысли. Он щедро жертвовал тому, кто высказывал недовольство, давая благодеяние, до тех пор пока тот не удовлетворится и не примет его.

Он обладал проницательностью, ученостью, знанием фетв и способностью выносить решения. Еще при жизни он оставил своим заместителем сына Мухаммада. И тот занял место отца в обучении, наставлении мюридов, хранил скромность, творил благодеяния, содействовал в беде, да продлит Аллах его существование. И пользовались им мусульмане и сделали его преемником для своего отца].

³¹ Для выяснения истины в споре, очевидно, приходилось прибегать к мнениям авторитетных людей из числа друзей. От того, как будет строиться доказательство, зависел исход спора. Для этого спорящие выделяли призы.

³² Коран 39:12.

³³ Название части седьмого раздела «Мухтасара Халила», которая носит название «Раздел о человеке: мужчины и женщины...».

Скончался аш-Шейх Йусуф в год одна тысяча двести семнадцатый, да будет доволен им Аллах и все подвижники. Они принесли нам пользу в этой жизни и в будущей. Амин³⁴.

[Эту книгу я достал из сумы моего сердца и опустошил его во вторник божественного месяца «Рабиа' ал-аввал» в день шестнадцатый тысяча двухсот шестьдесят шестого года по Хиджре Господина древних и новых народов. Пусть ему воздается лучшая молитва и мир. На этом я завершаю конечную часть «Разрядов угодников и чудес избранных»

Да наградит нас Аллах пользой от них и окажет нам помощь посредством их, и мы пройдем их путем. Со святостью Заступника и рода его и сподвижников его и высшего предопределения. Амин].

Список литературы

- Герасимов И.В.* Коранические школы в Судане XVII–XVIII вв. (по материалам произведения Ибн Дайфаллаха «Табакат») // Международная конференция. Источниковедение и историография стран Азии и Африки. 22–24 апреля 2009. Тезисы докладов. СПб., 2009. С. 48–49.
- Герасимов И.В.* Музыкальные инструменты и их названия в историко-литературном суданском памятнике Ибн Дайфаллаха «Kitāb al-Ṭabaqāt fī khuṣūṣ al-Awliyā' wa'l-Ṣāliḥīn wa'l-'Ulamā' wa'l-Shu'arā' fī al-Sūdān» («Книга разрядов о исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане») (XVIII в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология, востоковедение, журналистика. Сер. 9. Вып. 4, ч. II. 2008. С. 252–257.
- Герасимов И.В.* Музыкальные инструменты и их названия в историко-литературном суданском памятнике Ибн Дайфаллаха «Kitāb al-Ṭabaqāt fī khuṣūṣ al-Awliyā' wa'l-Ṣāliḥīn wa'l-'Ulamā' wa'l-Shu'arā' fī al-Sūdān» («Книга разрядов о исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане») (XVIII в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология, востоковедение, журналистика. Серия 9. Вып. 1, ч. II. 2009. С. 196–202.
- Демократическая Республика Судан: Справочник. М., 1973.
- Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
- Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1972.
- Фильштинский И.М.* История арабской литературы X–XVIII веков. М., 1991.
- Фролова О.Б.* С перелетными птицами в Африку. Избранные статьи. Отечественные исследования. СПб., 2008.
- Халидов А.Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
- Bosworth C.E.* Bahā' al-Dīn al-'Āmilī and His Literary Anthologies. Univ. of Manchester, 1989.
- Brockelmann C.* Arabische Grammatik. Paradigmen, Literatur, Übungsstücke und Glossar. Lpz., 1953.
- Gerasimov I.V.* The Nile and the Red Sea in the Work of Wad Daifallah *Kitāb al-Ṭabaqāt fī khuṣūṣ al-Awliyā' wa'l-Ṣāliḥīn wa'l-'Ulamā' wa'l-Shu'arā' fī al-Sūdān* // Treasures of Arab-Byzantine Navigation. Athens, 2004. P. 65–69.
- Ibn Dayfallah.* Kitāb al-Ṭabaqāt fī khuṣūṣ al-Awliyā' wa'l-Ṣāliḥīn wa'l-'Ulamā' wa'l-Shu'arā' fī al-Sūdān (Книга разрядов об исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане). Khartoum, 1974.
- Karrar, Ali Salih.* The Sufi Brotherhoods in the Sudan. L., 1992.
- McMichael H.A.* A History of the Arabs in the Sudan. In 2 vols. Cambridge, 1922.
- Qāsim, 'Aun 'al-Sharīf.* Qāmūs 'al-lahja 'al-'āmyya fī 'al-Sūdān (Словарь диалектного языка Судана). 'al-Khartūm, 1972.
- Tayeb, Abdallah.* Changing Customs of the Riverain Sudan, II // Sudan Notes and Records. [S. a, s. 1.] P. 58–59.

³⁴ Он умер, вероятно, в период правления аш-Шейха Насира Валад ал-Амина, между 1215 и 1218 гг. по Хиджре.

Summary

“Tabaqat” (“The Book of Categories”) by Ibn Dayfallah. Introduction, Translation of a Fragment of the Text from Arabic and Comments by I.V. Gerasimov.

The article provides information about the author of the text of “Tabaqat” which is devoted to the biographies and descriptions of miracles of Sufi men, poets and theologians. It also contains the text of translation of several biographies from Arabic into Russian.